

Глава 1

Рей Фуруя остановился, проходя мимо старого кладбища.

Заходить внутрь он не планировал, но, поразмыслив, решил, что заглянуть на пару минут будет нелишним. Пусть с Кадзумой Арааки они виделись всего несколько раз, этот человек заслуживал благодарности. Раз уж путь пролегал мимо, почему бы не почтить его память?

Купив поблизости скромный букет, он внимательно осмотрелся, проверяя, нет ли хвоста, и лишь убедившись в безопасности, шагнул на территорию погоста.

После недолгих поисков среди сотен безликих белых надгробий Рей отыскал нужное — с именем Харука Арааки.

Тело самого Кадзумы так и не нашли. Родные смогли лишь обустроить скромный кенотаф — пустую могилу без надписи, — который покойный еще при жизни просил расположить рядом с местом упокоения его безвременно ушедшей сестры.

Это место должно было оставаться тайной, ведь Кадзума принадлежал совсем к другим кругам — служил иной, куда более загадочной организации. И все же Рей сумел вычислить этот секрет, сопоставив случайные оговорки своего друга детства, Хиромицу Морофуси.

Вокруг царило безмолвие. Казалось, само время застыло под этими плитами. Солнце клонилось к закату, и его угасающие лучи окрашивали холодный камень в мягкие багровые тона, скрадывая мертвенную бледность надгробий.

Вечно занятой, живущий в безумном темпе Рей позволил себе редкую слабость — задумался. Об Арааки он слышал еще много лет назад. В полицейской академии Кэндзи Хагивара и Дзинпэй Мацуда постоянно поминали этого парня добрым словом, да и Хиромицу, как выяснилось, в детстве близко с ним общался.

Не испытывать любопытства к человеку, которого его друзья расписывали как идеал, было невозможно. Рей дорожил их мнением и, естественно, хотел лично узнать того, кто был им так дорог. Он надеялся, что однажды они встретятся при нормальных обстоятельствах. Кто же мог предположить, что их первая встреча произойдет в недрах Черной организации, да еще и при столь зловещих обстоятельствах: Арааки стоял плечом к плечу с Джином. Тогда Рей всерьез заподозрил, что этот загадочный тип ведет какую-то свою, крайне опасную игру.

Но финал оказался совсем иным...

«Икарос» — под таким кодовым именем Арааки знали в синдикате. Впрочем, изначально это слово ассоциировалось с элитным алкоголем, который лет десять назад наделал немало шума в высшем обществе. Никто толком не понимал, откуда берется это вино и из чего его делают.

Знали лишь одно: цена бутылки исчислялась астрономическими суммами. На закрытых аукционах за него разворачивались настоящие войны. Вкус у него был неопиcуемый, глубокий, а эффект — пугающим: человек чувствовал легкое, почти невесомое опьянение, словно парил в облаках, но его разум оставался кристально чистым, а тело наполнялось такой бодростью, что можно было не спать сутками. Словно ты на мгновение заглянул за грань между жизнью и смертью.

Лишь единицы, вроде Рея, знали, что за производством этого дурмана стоит Черная организация.

До сих пор оставалось загадкой, почему Тот Господин выбрал именно это имя в качестве позывного для Кадзумы.

Сразу ли босс разгадал в нем предателя? Неужели он с самого начала предвидел, что Арааки повторит судьбу мифического Икара, взлетевшего слишком близко к солнцу и рухнувшего в бездну?

Воспоминания теснились в голове, оставляя горький осадок. Осознание того, что от Кадзумы не осталось даже праха, приятно саднило душу. И все же живым нужно жить дальше. Рей вздохнул и повернулся, собираясь уходить.

Внезапно тишину нарушил странный звук. Он царапал слух, напоминая шуршание заезженной пластинки на старом патефоне.

Звук становился все более жутким: глухие, яростные удары перемежались с отчаянным, яростным скрежетом ногтей по сухому дереву. Доски стонали и скрипели под страшным натиском. Даже у опытного Рея мурашки побежали по спине. Подавив мгновенную вспышку тревоги, он хладнокровно локализовал источник шума. Звук шел из-под земли. Прямо из могилы, где покоился пустой гроб Кадзумы Арааки.

Тварь под толщей земли будто почувствовала, что за ней наблюдают. Скрежет перерос в истошный треск лопающегося дерева. Перед мысленным взором Рея сама собой возникла жуткая картина: заживо погребенный человек в кромешной тьме, задыхающийся, безумный от ужаса, судорожно пытается пробить крышку своего гроба, пока легкие вместо кислорода затапливает удушливый прах.

Годы работы под прикрытием в логове безумцев приучили его ко всему — он повидал немало чертовщины. Мешкать было нельзя.

— Держись! — крикнул он в землю. — Сейчас я тебя вытащу!

Схватив оставленную зрителем лопату, Рей принялся яростно вгрызаться в податливую почву. Когда из глубины донеслись явственные глухие вздохи, он отбросил инструмент, быстро натянул перчатки и начал разгребать землю руками.

Почва поддалась, осела. Из темной расщелины показались окровавленные пальцы. Не раздумывая ни секунды, Рей мертвой хваткой вцепился в эту руку.

— Держу!

Напрягая все силы, он потянул человека наверх, помогая ему пробиться сквозь тяжелый слой земли.

Взглянув на спасенного, Рей замер, забыв как дышать.

Длинные, как расплавленное серебро, белоснежные волосы разметались по грязи, но даже комья земли не могли скрыть их потустороннего сияния. Одежда превратилась в жалкие лохмотья. На бледной шее отчетливо виднелись багрово-синие следы удушения. На груди расплылось жуткое пятно, напоминающее отпечаток окровавленной ладони. Его собственные руки были стерты в кровь, ногти сорваны, но этот кошмарный вид лишь придавал его неземной красоте какую-то порочную, изысканную болезненность.

В этот миг даже самый закоренелый атеист уверовал бы, что зловещий выходец из преисподней восстал из могилы.

Однако «демон» неопишуемой красоты первым же делом напрочь разрушил весь пафос момента. Он принялся яростно отплевываться от забившейся в рот земли и заорал во все горло, не стесняясь в выражениях:

— Сука-а-а! Долбаная Система! Чтоб тебя черти драли во все щели!

Выпустив пар, новоявленный покойник наконец соизволил заметить своего спасителя. Выглядел он жалко — краше в гроб кладут, — а от его ран бросало в дрожь, но на лице незнакомца не отразилось ни тени боли или неловкости. Напротив, его бездонные, мерцающие потусторонним светом глаза сузились в лукавой, искрящейся улыбке.

— Ба, какие люди! Неужто сам Бурбон?

Рей оцепенел. Он смотрел на восставшего из мертвых покойника, и в его памяти вдруг всплыло странное сообщение, пришедшее на телефон месяц назад.

* «Он возвращается»*

Кадзума Арааки. Человек, которого несколько лет назад собственноручно застрелил Джин. Он действительно вернулся.

[Загрузка игры...]

[Подключение к сценарию «Жнецы смерти повсюду: гении слева, безумцы справа, а я посередине»]

[Класс опасности: A]

[Имя: Кадзума Арааки (А-Эр)]

[Пол: мужской]

[Возраст:? (как считать возраст того, кто уже однажды умер?)]

[Сила: 85 (вы способны пробить кулаком кирпичную стену)]

[Харизма:? (люди не могут отвести от вас взгляд)]

[...]

[Маскировка: уровень 10 (МАКС)]

[Скрытие присутствия: уровень 10 (МАКС)]

[Метательное оружие: уровень 10 (МАКС)]

[...]

[Активные карты: «PTSD», «Сестринский комплекс», «Внедренный агент», «Смертельный враг Джина», «Сияющий лик»...]

[Текущая выносливость: 0 (требуется срочный отдых)]

На самом деле А-Эр сейчас пребывал в полнейшем шоке.

В такое трудно поверить, но в прошлой жизни он был величайшим злодеем, едва не стершим человечество с лица земли. После того как его сокрушили доблестные «защитники справедливости», он переродился в далеком будущем.

Звучит как завязка типичного корейского веб-романа про попаданцев? Как бы не так. Никакого

грузовика-убийцы не было, как не было и пафосной мести старым врагам. Вместо этого он очнулся обычным офисным планктоном — заезженным клерком, балансирующим на грани инфаркта от переработок и мечтающим лишь о том, чтобы этот чертов мир поскорее сгорел в геенне огненной.

И вот, когда он уже всерьез подумывал вернуться к старому злодейскому ремеслу, его новообретенный старший брат сделал ему подарок — шлем виртуальной реальности с игрой «Симулятор твоей жизни».

Проект позиционировался как песочница с абсолютной свободой воли и зубодробительным уровнем сложности. Помимо тонкой настройки характеристик и выбора стартовой фракции, все ключевые события генерировались случайно. Игра затянула А-Эра с головой. Он сутками не вылезал из капсулы. Мировое господство — это, конечно, весело, но прокачка персонажа оказалась куда более захватывающим занятием.

Разумеется, даже лучшие игры рано или поздно надоедают. Угробив кучу нервов и доведя всех трех своих персонажей до неизбежного трагического финала, А-Эр со спокойной душой забросил симулятор.

Однако недавно разработчики решили вернуть угасающий интерес аудитории. Они выкатили масштабное обновление с секретными сюжетными ветками и объявили о старте глобального турнира — «Великой битвы миров». Победителю обещали поистине королевскую награду.

Спортивный азарт взял свое. Спешно закрыв все дедлайны по работе, А-Эр наконец выкроил свободный вечер, запрыгнул в игровой ложемент и запустил систему.

И тут все пошло наперекосяк. Вместо выбора нового персонажа игра выдала критическую ошибку. Система смогла загрузить только старый пройденный архив, где от тела Кадзумы Арааки уже и костей-то не осталось. В спешном порядке ему слепили временную оболочку на основе параметров перед смертью и забросили точку возрождения прямо под землю. В закрытый гробик.

И под уровнем опасности «А» они имели в виду вот ЭТО?! Seriously?!

Не будь физические характеристики Кадзумы столь запредельными, А-Эр задохнулся бы еще на этапе авторизации.

В этот момент прямо перед его лицом материализовался пушистый белый зверек, похожий на помесь кошки и кролика. На его мордочке застыла придурковатая улыбка, а сам он заговорил наглым, писклявым голоском:

— Ой, ну подумаешь, накладка вышла! Стоит ли цепляться к мелочам? Я же вон как оперативно сработал! И щит новичка тебе накинул, и Рейя Фурую сюда заманил! Ты хоть представляешь, как тяжело заставить человека с такой железной силой воли свернуть с

намеченного пути прямо к твоей могиле?

«Какой еще к черту грустный вздох?! Сволочь ушастая, ты бы хоть свою дебильную лыбу с морды убрал для приличия!»

А-Эр готов был разразиться такой тирадой, от которой завяли бы уши даже у выдавших виды портовых грузчиков.

Это недоразумение звалось Системой. Вообще-то у нее не было физического обличья, но А-Эр сам был виноват: незадолго до этого он наткнулся во внутриигровом магазине на лимитированный облик из аниме «Девочка-волшебница Мадока» и сдуру его прикупил.

Самого тайтла он в глаза не видел и повелся исключительно на милую мордашку маскота по имени Кьюбей.

Посмотрев сериал уже после транзакции, парень чуть локти себе не сгрыз от осознания того, какую тварь он приютил у себя на плече.

Характер у Системы и так был не сахар, а в шкурке Кьюбея он вызывал у А-Эра непреодолимое, зудящее желание свернуть ему шею при каждой встрече.

Эх, нужно было брать соседний скин Элизабет из «Гинтамы»! Ходил бы сейчас с молчаливой пингвинообразной уткой и горя бы не знал.

К тому же была еще одна деталь.

А-Эр открыл меню выбора персонажей. На экране светились три портрета его старых воплощений. Первый — сам Кадзума Арааки: длинноволосый красавец с розовыми глазами, похожий на ангела с душой дьявола. Второй персонаж выглядел как оживший кошмар из японских ужастиков — завернутая в траурное кимоно фигура с глухой черной вуалью, сквозь которую угадывался мертвенный взгляд. Третий — невзрачное существо с пепельными волосами и тусклыми янтарными глазами; лицо, которое забываешь через секунду, но от которого мороз шел по коже.

А вот нового персонажа, над которым он корпел последние три часа, в списке не было.

А ведь он так тщательно настраивал этот аватар! Уникальный трансморф, способный менять пол по щелчку пальцев — идеальный инструмент для веселья!

Он свирепо уставился на парящего пушистика:

«Гре мой перс, скотина?!»

Система заюлила, уверяя, что данные сохранены в резервном облаке, но из-за сбоя временно заблокированы. Мол, как только код стабилизируют, доступ откроется.

Звучало как дешевая отмазка, но обещание щедрой компенсации заставило А-Эра сменить гнев на милость.

Зверек действительно выглядел потрепанным — видимо, экстренная сборка физического тела из цифровой пыли сожрала прорву системных ресурсов. Позволив ему устроиться на плече в виде безвольного воротника, парень начал соображать, что делать дальше.

Главное сейчас — освоиться в изменившемся мире. Рей Фуруя без лишних слов доставил неожиданного мертвеца в ближайшее конспиративное убежище. Уходя с кладбища, А-Эр не постеснялся прихватить с надгробия пару спелых яблок, оставленных кем-то в качестве подношения. В конце концов, поминальный пир устраивали в его честь, так что все честно. Рей лишь молча качнул головой и, оказавшись на явочной квартире, указал гостю на ванную.

Обычные люди не могли видеть Систему. Вернувшись в комнату чистым и переодетым в найденные вещи, А-Эр бросил одно из яблок зверьку. Тот с урчанием впился в сочную мякоть. И чего его так тянет на фрукты? Тоже мне, бог смерти Рюк недоделанный. Лучше бы таблички деревянные носил, как Элизабет, честное слово, — хоть бы уши не вяли от его болтовни.

Развернувшись к Рею, А-Эр протянул ему второе яблоко. Тот сухо отказался и, смерив парня тяжелым, нечитаемым взглядом, спросил:

— Аптечку на полке ты принципиально игнорируешь?

— Видел. А что не так? — А-Эр удивленно моргнул, но тут же расплылся в улыбке и продемонстрировал свои израненные, ободранные пальцы, которые успел тщательно отмыть. — Да ладно тебе, я перед тем как яблоко взять, руки с мылом помыл и спиртом залил! Не переживай, брезговать не надо, кровью я твоё угощение не испачкал. Не пропадать же добру, ха-ха!

—... Ешь сам.

В реальности свежие фрукты были непозволительной роскошью, поэтому А-Эр никогда не упускал возможности полакомиться ими в вирте. Однако жевать в такой напряженной обстановке было как-то неловко. Он отложил яблоко на край стола и, пытаясь разрядить атмосферу, непринужденно поинтересовался:

— Ну, как сам? Как жизнь молодая?

Да уж, мастер светской беседы из него был как из пули говно. На задводках сознания Система покатила со смеху, за что А-Эр мысленно пообещал устроить ей сеанс бесконечного

удушения.

— Знаешь, — Рей приторно, угрожающе улыбнулся, — вместо этих глупостей я бы предпочел услышать, какого черта мертвец восстает из гроба и копается в земле на моих глазах.

А-Эр прикусил язык.

— Допустим, слухи о твоей кончине были преувеличены. Но нажимать курок должен был Джин, и он лично подтвердил твою ликвидацию. Учитывая, как сильно он жаждал твоей крови, врать в таком деле он бы не стал. Или тебе удалось разыграть перед ним спектакль?

Рей прищурил свои серо-фиолетовые глаза, изучая выражение лица собеседника с дотошностью опытного следователя. Он сделал шаг вперед, сокращая дистанцию, и заговорил тише, веселее:

— На твоей шее красуются свежие следы пальцев. Судя по ширине обхвата — аккуратно под размер ладони Джина. На груди — след от пулевого ранения. Тоже его почерк, верно? При этом двигаешься ты без усилий, дышишь ровно, пульс в норме, никаких внутренних повреждений нет. А вот кровь на твоих лохмотьях пролилась менее суток назад.

Не дождавшись ответа, Рей отвернулся, картинно подставив спину под возможный удар.

— Поверить во все это решительно невозможно, — он развел руками и снова резко развернулся, буравя А-Эра пронзительным взглядом. — Жаль, мне так и не удалось взглянуть на твой труп. Джин оказался жутким собственником — зажал отчетные снимки, а когда я попытался сунуть нос в архивы наружного наблюдения того района, он едва не продырявил мне голову своей «береттой». Наверное, хотел смаковать твою гибель в гордом одиночестве.

«Мамочки мои, — А-Эр мысленно облился холодным потом. — Он что, Шерлок Холмс на полставки?! Разложил все по полочкам за секунду! Спасите, помогите, пусть его кто-нибудь отвлечет!»

Ситуация складывалась патовая. Из-за системного сбоя А-Эру досталась старая физическая оболочка, соответствующая состоянию персонажа на момент прерывания сессии. Чтобы игрок не отдал концы прямо в гробу, Система на пару секунд включила режим бога, моментально затянув все смертельные раны, но грязь и запекшаяся кровь на тряпках никуда не делись.

Если бы Рей Фуруя верил в мистику, он бы уже давно сообразил, что перед ним стоит материализовавшийся из воздуха призрак.

И почему его откопал именно этот дотошный тип? С Хиромицу Морофуси договориться было бы куда проще. Имея дело с суперагентами, всегда рискуешь запутаться в их хитросплетениях разума, но Хиро хотя бы обладал тактом — если бы А-Эр не захотел отвечать, тот не стал бы

лезть в душу.

Возможно, сказывалось то странное, идеализированное представление, которое Морофуси питал к его персонажу.

Но как объяснить происходящее Рею? Не вываливать же ему правду про заглочившую капсулу виртуальной реальности. Во-первых, когнитивный фильтр игры все равно зацензурит подобные откровения, а во-вторых, злопамятная Система в отместку могла выдать какой-нибудь издевательский квест.

Он до сих пор с содроганием вспоминал задание признаться в любви первому встречному на третьем перекрестке слева. Надо же было такому случиться, что этим «первым встречным» оказался какой-то бродяга, а свидетелями его позора стала вся троица оперативников под кодовыми именами виски. Их вытянувшиеся лица А-Эру еще долго снились в кошмарах.

В реальности прошла всего пара секунд. А-Эр почесал затылок и выдал из себя вымученную улыбку:

— Слушай, даже если я расскажу, ты все равно не поверишь.

— М-м? — Рей слегка склонил голову набок. Золотистые пряди скользнули по смуглой щеке, а на губах заиграла скептическая усмешка: мол, валяй, попробуй соврать, а я посмеюсь.

—... Ну, короче, там, на том свете, я вел себя очень хорошо. И Великий князь Эмма лично выписал мне путевку обратно на землю. За примерное поведение.

— За дурака меня держишь?

— Ладно. На самом деле я его брат-близнец. Кадзука Арааки. Приятно познакомиться.

— Ты издеваешься надо мной?

— Требую звонок другу!

— Разбежался!

Рей со вздохом посмотрел на парня, который отчаянно косил глазами по сторонам и пытался фальшиво насвистывать какую-то мелодию. У него закралось подозрение, что пуля Джина все-таки задела серое вещество этого чудака.

И вот это — тот самый грозный Икарос, заставлявший трепетать весь синдикат? Холодный,

высокомерный, чертовски опасный эгоцентрик, притягивающий к себе взгляды и не считающийся ни с кем. Таким он остался в отчетах Бюро безопасности. Теперь же перед Реєм стояло недоразумение с повадками гиперактивного хаски.

Может, он его как-то неправильно раскопал?

«Назад закопать и заново достать, что ли?»

Поймав этот задумчивый взгляд, А-Эр так и подскочил на стуле:

— Эй! Что это еще за кровожадные мысли в твоей голове?! Ты сейчас серьезно подумал о том, чтобы закопать меня обратно?!

Поняв, что разговор уходит куда-то не туда, Рей невольно усмехнулся. Пытать парня он не собирался — все эти расспросы были скорее привычкой собирать информацию. В конце концов, именно Арааки несколько лет назад спас Хиромицу, когда тот оказался на грани разоблачения, отвлекая внимание Джина на себя.

— Тебе показалось, — мягко парировал Рей.

А-Эр прищурился. Такое снисходительное отношение со стороны обычно собранного и жесткого суперагента разбудило в нем дух авантюризма. Захотелось стереть эту безупречную маску уверенности с холеного лица Фуруи.

Яблоко на столе тускло поблескивало багряной кожицей в свете единственной лампы. На нем еще дрожали мелкие капли воды. Достаточно было одного взгляда, чтобы ощутить этот кисло-сладкий, сочный вкус.

В библейских преданиях вкушение запретного плода лишило людей рая, навек заклеив грехом. И хотя в священных текстах не упоминалось название фрукта, человечество упрямо связало грехопадение именно с яблоком.

Какая ирония. Даже в реальном мире, где свежая зелень ценилась на вес золота, яблоки оставались самым банальным символом. А уж в этой игре они и вовсе валялись под ногами.

Облизав губы, А-Эр бесшумно рванул вперед. Он сократил дистанцию за долю секунды, остановившись в опасной близости от Рея — ровно на той грани, за которой инстинкты агента заставили бы его атаковать.

Заметив, как в серо-фиолетовых глазах промелькнуло мимолетное замешательство, парень едва удержался от победного смеха. «Тихо, тихо, не скатывайся в безумие», — приказал он себе. Система закружилась над ухом, подначивая: «Давай, детка, жги!»

«А ну брысь!» — А-Эр сделал вид, что поправляет прядь у лица, и ловким щелчком отправил назойливого маскота в полет до ближайшего угла.

Кадзума Арааки как игровой персонаж был чертовски хорош — живучий, сильный, красивый до крика. Но его психическое здоровье явно оставляло желать лучшего.

С этими мыслями А-Эр взял со стола плод и, словно змей-искуситель, протянул его Рею на раскрытой ладони.

— Ладно, шутки в сторону, — прошептал он. Его голос звучал вкрадчиво, почти невесомо, забираясь под кожу и туманя разум. — Если тебе так интересно... почему бы тебе самому не провести расследование? Ты же у нас лучший специалист по сбору информации, верно? — А-Эр тихо, вкрадчиво рассмеялся. — Для тебя ведь это не составит труда?

Свалить всю головную боль на чужие плечи — идеальный план. Парень уже предвкушал, как легко отделался от расспросов.

Но не тут-то было.

Рей резко перехватил его запястье. Пальцы сжались мертвой хваткой — так, что кожа мгновенно побледнела. Не отводя взгляда от лица А-Эра, Фуруя наклонился и с сочным хрустом вонзил зубы в предложенный плод. Брызнул сладкий сок. Рей неторопливо прожевал и проглотил мякоть, после чего на его губах расплылась опасная, хищная усмешка. Так ястреб смотрит на загнанную в угол змею.

— Раз уж ты сам предложил... — Рей выделил каждое слово. — Я докопаюсь до истины. Чего бы мне это ни стоило. Даже если твоя тайна окажется ловушкой, обвитой ядовитой паутиной, я раздери ее руками и вытащу все твои секреты на свет.

А-Эр сглотнул, замороженный этой сценой.

— Что ж, ловлю на слове, — выдохнул он.

«Черт, а он хорош! Не зря возглавляет все топы популярности фандома. Харизма так и прет», — мысленно восхитился парень, едва сдерживая желание одобрительно свистнуть.

В этот момент в углу обзора вспыхнула и увеличилась иконка одной из его пассивных карт.

[Пассивная карта: «Сияющий лик»]

[Условие активации: показатель Харизмы от 95 и выше]

****[Эффект: постоянное воздействие на окружающих. Базовый уровень дружелюбия при встрече гарантированно составляет 50 единиц и выше. Уровень бдительности целей снижается на 50%. Вероятность влюбленности с первого взгляда повышается на 30%]****

****[Примечание: при использовании маскировки, скрытия личности или иллюзий эффект карты временно аннулируется]****

****[Особое ограничение: если показатель силы воли цели равен 80 единицам или выше, эффективность воздействия снижается пропорционально. При силе воли цели от 90 единиц воздействие полностью блокируется]****

А-Эр нахмурился. Он прекрасно помнил, что при их первой встрече сила воли Фуруи зашкаливала за девяносто пунктов. Эта карта вообще не должна была на него влиять.

Девяносто единиц воли — это уровень фанатичной преданности своим идеалам. Такого человека можно ломать, пытаться лишить всего, но он не отступит ни на шаг и не выдаст своих. Никакая, даже самая божественная красота не способна поколебать его разум. Если только...

Показатель его личного отношения к А-Эру не перевалил за отметку в восемьдесят пунктов.

Когда человек равнодушен к кому-то, любая броня дает трещину. Даже железная воля пасует перед тем, кого сердце тихонько признало особенным. И в этом случае максимальная харизма Кадзумы была без промаха.

Изображенная на карте златокудрая богиня будто насмешливо подмигивала А-Эру: «Поздравляю, игрок! Твой суровый шпион без ума от тебя на целых восемьдесят баллов! Его ментальные щиты против твоих чар теперь не стоят и ломаного гроша!»

А-Эр мысленно схватился за голову.

Заметив его замешательство, Система тут же высунулась из угла:

— Какая прелесть! Его отношение к тебе изменилось, а ты вместо радости испытываешь экзистенциальный кризис. Как это на тебя похоже!

Проигнорировав выпад вредного духа, А-Эр поспешил сменить тему. Он аккуратно коснулся пальцами ссадины на запястье Рея:

— Ты поранился, пока раскапывал меня?

Рей вздрогнул и мягко, но решительно отстранился.

— Позаботься лучше о себе.

Только сейчас парень сообразил, что его собственные ладони снова начали кровоточить — под действием адреналина он просто не замечал боли. Болевой порог у этого тела был искусственно завышен. На коже Рея остались разводы его крови.

— Ой, прости, испачкал тебя, — А-Эр смущенно кашлянул, спешно наводя порядок в мыслях. — В любом случае... спасибо, что вытащил. Я у тебя в долгу.

— Твои попытки уйти от ответа просто смехотворны, — вздохнул Рей, покачав головой. — Скрываешь что-то? Ума не приложу, как с таким подходом боссы из «Стикса» решились отправить тебя шпионить в Черную организацию.

«Ну... вообще-то потому, что этот самый босс — я и есть», — уныло подумал А-Эр.

Синдикат «Стикс» он создал чисто ради выполнения побочного игрового квеста на получение редкого снаряжения. Имя сгенерировал случайным образом и забыл, а когда опомнился, его карманная группировка разрослась до таких масштабов, что ее влияния стала опасаться даже Черная организация.

— Оставь благодарности при себе, — Рей достал аптечку и поставил ее перед ним. Тон его снова стал ровным и деловым. — Ты спас Хиро. Этого достаточно.

— Пустяки. Я сделал то, что должен был. Такие люди, как он, не заслуживают гибели в грязных подворотнях.

— Вот как.

Рей не стал помогать ему с перевязкой. Для шпионов, привыкших жить под масками, демонстрация уязвимости была слишком интимным жестом. Позволить кому-то коснуться своих ран — все равно что добровольно подставить горло под лезвие.

А-Эр лениво замотал ладони бинтом. С его регенерацией можно было вообще не париться — к утру все заживет само.

В душе он подтрунивал над напускной холодностью Рея. Тоже мне, обладатель дружелюбия в восемьдесят единиц.

Система рассчитывала этот показатель на основе совокупности сильных положительных эмоций. Неважно, была ли это любовь, крепкая дружба, преданность ученика или безграничная признательность за спасение близкого человека — при достижении определенного порога шкала застывала на отметке в 80 баллов.

А-Эр подозревал, что своей высокой оценкой обязан спасению Хиромицу Морофуси.

— Хиро... — негромко произнес Рей, прерывая его затянувшиеся раздумья.

— А?

— Ничего. Просто подумал, что ты на удивление легко читаешься.

— Чего?

— Когда ты погиб, Хиро места себе не находил от горя. Поэтому... я сразу же сообщил ему, что ты жив. Думаю, сейчас он уже на полпути сюда.

Что?!

— Погоди, но его же должны были спрятать по программе защиты свидетелей! — А-Эр округлил глаза. По его расчетам, Морофуси должен был залечь на дно под чужим именем и не высываться до полного разгрома синдиката. Какого черта он разъезжает по городу?!

— Увы, мой друг бывает невыносимо упрям. Он наотрез отказался уезжать, пока не отыщет тело одного своего спасителя.

— Эй! Прекрати смотреть на меня так, будто во всех бедах мира виноват я один!

Что это еще за сцена из дешевой мелодрамы в духе «неверный муж вернулся к семейному очагу, а на пороге его встречает суровая теща»?! Он ведь ни в чем не виноват!

Хотя... в памяти вдруг всплыли невероятно глубокие, полные тихой грусти синие глаза. Тот взгляд, в котором закипали слезы, заставил А-Эра нарушить все свои правила и дать опрометчивое обещание: * «Я обязательно вернусь»*.

Так.

Без паники.

Спокойно!

Где тут у нас машина времени?!

Срочно, найдите мне машину времени!!!

<http://bllate.org/book/18335/1760468>